

Сергей Ключников. Что в твоём понимании есть жизненный путь человека, смысл жизни, предназначение – как для всех людей в целом, так и для самого себя?.. Дай формулу.

Юрий Ключников. Подъём души вверх. Не позволяй обстоятельствам, невидимым бесам и видимым тёмным людям заставить тебя упасть. Если всё-таки это произошло, если – упал, поднимай душу до прежнего уровня, потом обязательно – выше.

С.К. Что на протяжении всей своей жизни искал ты?

Ю.К. Того, что выше тебя.

С.К. Какова логика, какова линия: прямая, кривая, изломанная, спиральная – во всех поворотах твоей жизни; можно ли выстроить в ней чёткую траекторию?

Ю.К. Любая жизнь не может иметь чёткую траекторию. В ней непременно бывают прорывы вперёд, отступления назад, кривые, изломы и т.д. и т.п. Важно, чтобы сумма шагов или рывков вперёд и вверх превышала обратную...

С.К. Как бы ты определил сценарий собственной жизни: есть сценарий победителя, есть сценарий жертвы, есть сценарий «не победителя», или это какой-то совершенно другой сценарий?

Ю.К. Сам не можешь, даже не имеешь права дать название «сценарию жизни», пока он не окончен. Иногда можно самым последним неверным шагом испортить всю жизнь.

С.К. Самое первое твоё жизненное мироощущение: с чем ты родился, как ты ощущал себя – это не только воспоминания, но именно мироощущение?

Ю.К. Первое воспоминание, которое помню, получил в три года, а первое ощущение, которое часто приходит во сне: мать читает мне, младенцу, «Руслана и Людмилу».

С.К. Если тебя бы попросили подвести итог собственной жизни: какие твои основные достижения, чего ты добился, какими результатами ты всё-таки гордишься?

Ю.К. Что дал душе выжить, не скурвиться, хотя соблазнов и падений было немало.

С.К. Какие твои главные ошибки, что ты упустил, что ты сделал не так, что тебя не устраивает?

Ю.К. Ошибок и упущений было много. Если говорить о главной и о главном, то – поздно начал писать «путные» стихи. И то, что лишь после пятидесяти лет они стали сливаться с жизнью. Ошибка ли это, упущение? Лермонтов говорил: «Я рано начал, кончу ране». В восемнадцать лет написал «Маскарад». Я в восемнадцать лет был балбесом. Поэтому о себе могу лишь сказать: начал поздно, на 86-м году жизни заканчиваю. Поэт управляет Тем, кто больше его. Прошу прощения за сравнение.

С.К. Какие книги и авторы оказали на тебя, на протяжении жизни произвели наибольшее впечатление? Просто назови.

Ю.К. Очень многие. Из русских – весь Пушкин, весь Лермонтов, поэты – Блок, Есенин, Павел Васильев, Заболоцкий, Маяковский, Твардовский, Пастернак, Луговской, Леонид Мартынов, Рубцов, Решетов. Из прозаиков – Гоголь, Толстой, Достоевский, Лесков, Чехов, Михаил Булгаков, Николай

Островский, Шолохов. Из русских мыслителей – Е.И. и Н.К. Рерихи, Григорий Сковорода, Иван Ильин.

Из западных поэтов – французы: Вийон, Бодлер, Жамм, Верлен, Клодель; англосаксы: Шекспир, Байрон, Блейк, Китс, Гёте, Эдгар По, Эзра Паунд, Роберт Фрост. Из прозаиков – Руссо, Стендаль, Диккенс, Джек Лондон, Экзюпери, Хемингуэй, Драйзер.

Из западных мыслителей – Паскаль, Кант, Шопенгауэр, Шпенглер.

Восточную поэзию знаю хуже. Из индийской поэзии чту «Бхагаватгиту», она – священный текст, записанный стихами и достойный быть переведённым хорошей русской метрикой. Люблю Тагора. Из китайцев люблю Ли Бо и Ду Фу.

Убеждён, что Лао Цзы и афоризмы Чжуан Цзы тоже должны превратиться в прекрасные русские стихи. Считаю суфийскую поэзию наряду с русской вершиной всей мировой поэзии. Такого сплава мысли, творчества и подвижничества, как целая когорта поэтов-персов, не знает поэзия ни одной страны в мире. Восхищаюсь всеми поэтами, которых перевёл.

Мечтаю продолжить перевод лучших поэтов Индии и Китая.